

Свиридов Г.

«СТРАНА ОТЦОВ»

СОВЕТСКИЕ слушатели с неизменным интересом встречают исполнение на концертной эстраде каждого нового произведения Георгия Свиридова. За последние годы творчество композитора получило широкое признание. Стали популярными и привлекают широкую аудиторию такие его произведения, как вокальный цикл на стихи Р. Бернса в переводах С. Маршака, поэма «Памяти Сергея Есенина», цикл «Мой отец крестьянин» на стихи того же поэта.

В Малом зале консерватории впервые был исполнен новый вокальный цикл Г. Свиридова «Страна отцов» на стихи великого армянского поэта Аветика Исаакяна. Он написан для двух голосов (тенора и баса) с сопровождением фортепьяно. Исполнителями были М. Довенман и А. Ведерников, аккомпанировал автор.

Открывается цикл величественным прологом «Слава отцов». Это — эпическое песнопение о героическом прошлом страны, о страницах истории, которые оживают, когда смотришь на древние руины. Во втором романсе — «В дальний путь!» воплощен образ лирического героя:

Дни милые весны пришли опять,
Возьму свой посох, тронусь
по горам,
В просторах сердцу хочется
летать,
Блуждать по новым тропам
и мирам.

В стихах и музыке выразительно и красочно передано настроение радостного обновления, которое переживает человек каждую весну. Простая мелодия течет естественно и свободно, просветленный, прозрачный аккомпанемент следует каждому ее прихотливому изгибу.

«Песнь о хлебе» — своего рода жанровая зарисовка: вот кончился еще один день трудной крестьянской работы; к скирдам подошел

конкретной «картинности», это скорее восторженный, патетический монолог о сердце поэта, вознесенном «на вершину торжественных скал». Некоторая отвлеченная символика и поэтическая риторика этого стихотворения повлияли на музыку: в ней много пафоса и напряжения, но сам музыкальный образ, пожалуй, менее ярок, более расплывчат и абстрактен, чем в остальных романсах.

Следующий романс — «Моей ма-

мочке» — посвящен отцу поэта, который для каждого свой кров и родная семья.

Мирную жизнь «страны отцов» надо защищать с оружием в руках. Последние три романса — «Бранный клич», «Сестре» и эпизод «Моя Родина» — с разных сторон освещают эту тему.

Пожалуй, не случайно в последние годы Г. Свиридов работает в разных жанрах вокальной музыки. Именно здесь так ярко расцвела его самобытность. В музыке Г. Свиридова при всей ее свежести и оригинальности нет никаких ухищрений и мудрствований. Композитор обладает счастливым даром безошибочно находить единственно верную вокальную интонацию для каждой поэтической фразы или слова. В этом, пожалуй, главный секрет той непосредственной силы воздействия, которую таит в себе каждый его романс.

Но помимо чисто музыкального обаяния, творчество Г. Свиридова привлекает еще и тем, что в нем звучит тема, которая никогда не устареет и не перестанет волновать и каждого художника, и каждого слушателя — тема судьбы человека.

Композитору есть о чем сказать слушателям, и говорит он просто, убедительно, свежо и красиво.

Алексей Николаев,
композитор.

ВОКАЛЬНАЯ ПОЭМА Г. СВИРИДОВА

народный певец — гусан и запел, прославляя благородный труд крестьянина.

В простую жизненную сценку автор вкладывает глубокое содержание, превращает ее в гимн труженику.

Следующий, лирический по настроению, романс — «Был бы у меня баштан» сменяется драматической картиной «В долине Сално». Воин умирает на поле битвы, и в предсмертных грезах ему видится родная страна. Грозные музыкальные фразы, подобные боевому сигналу, сменяются призрачными, бесплотными звучаниями. Видение исчезло, глаза павшего сомкнулись, над ним уже кружит орел. Эта концовка перебрасывает мостик к следующему романсу — «Черный орел». Но в нем нет уже

терии». Здесь снова звучит тоска по родине — частый мотив поэзии А. Исаакяна. Изгнанный на чужбину герой в шуме пролетающих птиц, в дуновении ветра тщетно пытается услышать слова привета, посланные из родного дома. Трогательным, простым словом, обращенным к матери, соответствует песенная, полная скрытой грусти мелодия.

Но вот изгнанник возвращается домой («Дым отчества»). Оживает музыкальный образ романса «В дальний путь!» — снова вьется знакомая тропа, но на этот раз она ведет не в широкий мир, а назад, к родному очагу. И возвращается по ней мудрый, не состарившийся душой человек, сохранивший в тоске изгнания преклонение перед красотой жизни и в то же время понявший, что означа-